

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.7)

Научная статья

УДК 101

doi: 10.18522/2070-1403-2023-97-2-2-6

ГЛОБАЛЬНЫЙ ИНФОСОЦИОГЕНЕЗ: К АНАЛИЗУ ПРОБЛЕМЫ АЛЬТЕРНАТИВ МИРОВОГО РАЗВИТИЯ

© *А.И. Бабенко*

Донецкий национальный медицинский университет имени М. Горького, г. Донецк, Россия

babenko64a@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются современные процессы трансформации человечества на уровень глобально-информационного общества. Утверждается, что глобальное информационное общество – это закономерный исторический процесс, охватывающий все страны и регионы. В качестве исследовательского метода используется диалектико-материалистическая позиция, позволяющая утверждать возможность альтернативного развития мира в условиях инфосоциогенеза. Анализируются альтернативы развития человечества в условиях глобальной информатизации и компьютеризации, положительные и негативные аспекты этого процесса. Показаны место и роль России в процессах глобальной информационной трансформации, ее духовность и гуманизм.

Ключевые слова: инфосоциогенез, глобальное информационное общество, альтернативы мирового развития, информация, глобальная трансформация, субъекты истории.

Для цитирования: Бабенко А.И. Глобальный инфосоциогенез: к анализу проблемы альтернатив мирового развития // Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 97. № 2. С. 2-6. doi: 10.18522/2070-1403-2023-97-2-2-6.

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.7)

Original article

Global infosociogenesis: to the problem analysis of alternatives of the world development

© *A.I. Babenko*

Donetsk national medical university of M. Gorky, Donetsk, Russian Federation

babenko64a@gmail.com

Abstract. It is considered modern processes of transformation of humanity to the level of the global information society. It is argued that the global information society is a natural historical process that covers all countries and regions. As a research method, a dialectical-materialistic position is used, which allows us to assert the possibility of alternative development of the world in the conditions of infosociogenesis. The alternatives of human development in the conditions of global informatization and computerization, positive and negative aspects of this process are analyzed. The place and role of Russia in the processes of global information transformation, its spirituality and humanism are shown.

Key words: infosociogenesis, global information society, alternatives to world development, information, global transformation, subjects of history.

For citation: A.I. Babenko Global infosociogenesis: to the problem analysis of alternatives of the world development. *The Humanities and Social Sciences*. 2023. Vol. 97. No 2. P. 2-6. doi: 10.18522/2070-1403-2023-97-2-2-6.

Введение

Глобальный инфосоциогенез – это уникальная и неповторимая ситуация в истории человечества. Ее уникальность в том, что по природе своей информация – это мощный механизм связи. На уровне глобального пространства информация связывает человечество в единое целое. В информационно-компьютерную эпоху все человечество земного шара оказывается вовлеченным в мировой процесс своей трансформации на уровень глобального информационного общества. Неповторимость данной исторической ситуации заключается в том, что глобальное информационное общество – это историческая форма

существования человечества, определяемая взаимодействием двух противостоящих цивилизаций, двух образов мира, двух социокультурных образований – капиталистической и нашей, отечественной цивилизации и культуры.

Даже сейчас, когда страны Азии, Африки, Латинской Америки отстаивают свой суверенитет и независимость, политики коллективного Запада во главе с США насаждают всему человечеству мысль о том, что мир может (и способен) развиваться только в однополярном формате во главе с США, что Запад как лидер глобальной информатизации способен возглавить любые научно-технические трансформации на любой уровень безотносительных восточных регионов. А вот восточные страны, по их мнению, по многим причинам этот процесс осилить не смогут и для своего выживания должны идти в фарватере США и Запада. Западная социология, политология, культурология и, наконец, методология не хотят признать, что в условиях ядерного вооружения понятие «выживание» функционально только в рамках такого категориального ряда как «целое» («целостность мира», «целостность человечества»), что Запад – это всего лишь часть целостного мира, что Запад и Восток – это две половины единой глобальной общечеловеческой целостности, что развиваясь на основе противоположного мировоззрения и методологии у Запада нет будущего в отрыве от других народов планеты. Это, во-первых. Во-вторых, западная методология не учитывает фундаментальной природы информационных процессов глобализации, а именно: возрастания уровня организации человеческого общества как эволюционной закономерности истории; подъема субъективного фактора истории – социокультурных основ народов мира, мировоззренческой обусловленности и аксиологических смыслов глобальной информатизации, своего образа и места каждого народа в этих глобальных процессах. В связи с вышесказанным *цель* нашего исследования – показать возможность альтернативного развития человечества в условиях глобального инфосоциогенеза. *Задача* работы – в общих чертах осветить логику и методологию наших отечественных философов, анализирующих данную проблему.

Методика исследования

В работе использована субъективная и объективная диалектика. Субъективная диалектика утверждает ценностные ориентиры всех субъектов истории, сохранение их этнонационального и социокультурного разнообразия, включение их сознания в процесс закономерностей социального развития. Объективная диалектика исходит из того, что альтернативность биологической или исторической эволюции – это фундаментальная закономерность живого. Безальтернативного развития не бывает. В альтернативности рождаются смыслы жизни, ценности, движение вперед [3, с. 72].

Обсуждение

Альтернативы мирового развития – это прежде всего ценностные ориентиры. Философская методология исходит из того, что альтернативность присуща самой жизни, самой объективной действительности. Это говорит о том, что перед миром как целым стоит проблема выбора путей общественного развития. На языке методологии – это проблема сохранения целостности мира. Ни у одной цивилизации в истории человечества никогда не было фатального состояния – только одна дорога, только один путь без выбора и вариантов, отмечают ученые. Наоборот, история свидетельствует о том, что все субъекты истории приносят свое разнообразие в ее развитие. Кроме того, сам человек как субъект истории постоянно развивается от эпохи к эпохе, формируя их [5, с. 162].

К концу XX в. уже стало понятно, что альтернатива – это способ реализации свободы выбора в глобальном развитии. В условиях глобальной информатизации способ реализации альтернатив детерминирован включением сознания человека в саму структуру закономерностей общественного развития, формирования иного их типа. То есть само «объективное» оказывается зависимым от сознания и воли субъектов истории в форме глобальных процессов информатизации [3, с. 172]. Поиск альтернатив на уровне механизмов реализации каких-либо «объективных» общественных закономерностей подводит к

рубежу тотального уничтожения. Поэтому идти в будущее можно различными путями, но не за счет человека, человечества или утраты гуманизма, культурно-исторических особенностей, этносов и т.п. [2, с. 21].

Современная глобальная информатизация и компьютеризация имеет не только положительные, но и негативные аспекты на всех уровнях человеческого существования. В связи с этим в философии истории ставится вопрос об основных альтернативах (разломах) XXI в. Например, Г.К. Овчинников в этом вопросе предлагает четыре позиции: 1) распад СССР сформировал новую геополитическую картину мира и однополюсный мир во главе с США (ведущая роль в НАТО, в общем рынке); 2) вторая альтернатива – остальные страны (их цивилизационная специфика с идеей многополярного мира, их способность координировать свои усилия); 3) альтернатива «Золотой миллиард – бронзовая периферия» в условиях нарастающих глобализации, информатизации, компьютеризации. В рамках этого процесса в философии выделяют еще две альтернативы: а) радикально-агрессивную; б) умеренно-эволюционную. При этом, отмечает исследователь этой проблемы, «последняя еще не совсем сформировалась. Ее ростки можно усмотреть в нарастающем движении противников глобализации. Далеко не закончен процесс национально-государственного самоопределения народов мира, стабилизации границ их территорий. Все эти альтернативы таят в себе неизбежные конфликты»; 4) главная проблема – «каковы шансы США играть роль мирового лидера»; надо учитывать не только силовой фактор, но и цивилизационный (культуру) [5, с. 17].

Анализируя исторические перспективы двух альтернатив, Г.К. Овчинников весьма точно предсказывает их судьбу: «силовая гегемония США (однополюсный мир), – пишет он, – объективно не самый лучший вариант развития мировой цивилизации. В аспекте высокой культуры (духовности) они сильно отстают от Европы, их цивилизация слишком прагматична, утилитарна. К тому же следует иметь в виду, что США преуспевают, снимая сливки с интеллекта всего мира. Сумеют ли они перенять эстафету высокой культуры, скажем, у той же Европы, большой вопрос. США слишком агрессивны в стремлении навязать миру свой образ жизни. Иными словами, их гегемония чревата опасностью обеднения духовной культуры человечества. Рано или поздно политике США возникнет реальный противовес». Отметим еще один сбывающийся прогноз этого автора: «Противостоящие монополюсной альтернативе страны по своей цивилизационной специфике существенно отличны от Запада. Вряд ли процесс их вестернизации возможен без слома национально-культурного и государственного суверенитета, что чревато бесконечными конфликтами. Разнообразные формы сопротивления диктату США будут подпитываться, далее, неприятием альтернативы «золотой миллиард – бронзовая периферия» и огульной глобализации. Таким образом, картина социальных перемен (и мировых конфликтов) XXI века не менее сложна, чем в XX веке. Мировые войны в новом веке маловероятны. Но чрезвычайно высока возможность обычных локальных войн, а также войны санкций типа войны против Ирака или Югославии» [5, с. 18].

Научно-техническое, социально-экономическое, политико-идеологическое состояние XXI в. закономерно ставят перед философией новые вопросы о ее перспективах. Этот вектор философии весьма актуален, быстро развивается, имеет своих исследователей. Вполне понятно, что главными проблемами философии являются две идеи – «идея будущего» и «идея развития». Философия должна видеть новые проблемы развивающегося общества, цивилизации, эпохи. Но при всех сложностях глобального информационного общества философия видит любой развивающийся процесс в его целостности. Таково требование самой философии, стоящей на позициях диалектико-материалистической методологии научного анализа. В этом смысле целостность исторического процесса для философии – это его прошлое, настоящее и будущее. При этом критерием прошлого и настоящего выступает образ будущего. Распад СССР привел к тому, что глобализм с его научно-техническим прогрессом на основе ультралиберализма стал новым мировоззрением, новой философией прогресса и идеологии. Запад занял такие позиции: 1) у Запада больше нет общей судьбы с человечеством; 2) все страны мира в условиях НТР рано или поздно станут капиталистическими; 3) только народы

западной цивилизации способны к прогрессу; 4) только Запад будет быстро развиваться и доминировать над остальным миром, а оставшие страны не вправе заниматься «неэффективной эксплуатацией своих природных ресурсов, сырья и своей рабочей силы» [5, с. 25].

В этой ситуации наша отечественная философия выдвинула альтернативную позицию многополярного мира в условиях глобальной информатизации и компьютеризации и в свое логическое основание заложила следующие постулаты: 1) другой альтернативный мир возможен; 2) мировая история учит, что прорывы к новым формам общественного развития происходят не в самой развитой стране (не в центре), а на обочине истории (в отстающих странах); 3) у них возможен скачок – «досрочное обострение свойственных эпохе противоречий» и они открывают новые горизонты развития для себя и всего человечества; 4) условием появления многополярности в будущем должно быть восстановление уже сегодня биполярной логики истории, используя глобальную информатизацию и компьютеризацию и все возможности эпохи [5, с. 25].

Одним из интересных исследовательских векторов отечественной философии является взгляд в прошлое, изучение своего исторического опыта. Катастрофы XX столетия учат многому. В.К. Кантор перечисляет эти уроки: 1) человечество неоднократно предпринимало попытку строить «цивилизационные универсалии»; 2) сейчас оно строит новую мировую цивилизацию техногенного типа, начало которой положено европейски-христианской культурой, ее «движение оказалось возможным в результате секуляризации «христианского мира» (отождествлявшегося до XV в. с Европой); 3) сыграв свою роль воспитателя, христианство стало воздействовать на человеческую ментальность, внушая гуманистические нормы поведения и морали; 4) несмотря на утверждение христианской символики в искусстве, XX в. показал, что «речь шла именно о высоком искусстве, а почва оставалась вполне языческой»; 5) «восстание масс отвергло христианство, опершись на почвенных богов. Из *Corpus christianum* Европа в XX в. превратилась в сборище воскресших племенных религий (порой под видом самоновейших европейских теорий). Восторжествовало неоязычество, бесовщина в разных национальных обличьях»; 6) упразднив христианство, человечество лишает духа и все явления гуманистической культуры, выросшие на европейско-христианской почве, включая политику (крушение демократических институтов и др.) [5, с. 9].

Разумеется, одним из центральных вопросов философии истории является проблема своеобразия России. Многие отечественные мыслители считают, что многие проблемы Российской истории происходят от элементарного «незнания России». Так, еще А.С. Хомяков отмечал, что Россия «...колеблется... вечно между бытием и смертностью». П.Я. Чаадаев указывал на то, что все дело заключается в том, что «мы еще никогда не рассматривали нашу историю с философской точки зрения, что ни одно из великих событий нашего национального существования не было должным образом охарактеризовано, ни один из великих переломов нашей истории не был добросовестно оценен» [5, с. 25]. Мы приведем ответ Н.Е. Колганова на вопрос о том, в чем суть своеобразия истории России. Этот исследователь философии истории представил причины следующим образом: 1) географическая расположенность России между Востоком и Западом, что экзистенциально обеспечивает ей соприкосновение с соседними народами (их культурами, религиями, идеями, экономиками и т.п.); в этих условиях Россия всегда должна была решать проблему сохранения своей самобытности, подражания, «угрозы бесплодного и бессильного существования»; 2) за время своего существования «Россия сложилась не в механическую сумму территорий и народностей, а в единый живой организм: географический, стратегический, религиозный, языковой, культурный, правовой, государственный, хозяйственный, антропологический, расчленение которого может привести к длительному хаосу, ко всеобщему распаду и разорению»; 3) «своеобразие России заключается в ее антиномичности, то есть противоречивости, в постоянном наличии антитезиса. Отсюда ее таинственность и непонятность»; 4) большая территория, богатые природные ресурсы России всегда вызывали зависть ее соседей с Востока и Запада; в условиях современной глобализации уже прямо раздаются призывы к разделению России, ее захвату, подчинению; 5) у России иное, чем у Запада, цивилизационное начало: ей присущ коллективизм, не допускающий разъединения и раздробленности. России присуща жизнь

«в стихии Земли, в лоне матери»); 6) главную силу России и ее самобытности некоторые философы видят в «идее сердца» – в идее любви, веры и культуры духа; 7) Россию спасет возврат к духовности, милосердию, человеколюбию во всем мире; 8) философы призывают постичь характер страны и показать всему миру свое лицо [5, с. 9].

Выводы

Изучение данной проблемы и специальной литературы позволяет нам сделать ряд выводов.

Во-первых, в условиях глобальной трансформации человечества иной альтернативный мир возможен – это многополярный мир; на этих позициях настаивают Россия и Китай и идущие за ними страны.

Во-вторых, в будущее можно идти различными путями, но не за счет усиления известной позиции технологического детерминизма и унификации человеческого фактора – субъектов истории, их самобытной культуры.

В-третьих, информация – это механизм связи, поэтому она обеспечивает инфосоциогенез на любом уровне, в том числе и на глобальном.

В-четвертых, в условиях глобального инфосоциогенеза Россия занимает достойное место, образ России вызывает уважение у многих стран, защищающих свой суверенитет. Россия изначально складывалась как полиэтничное государство, многонациональная империя. Экзистенциальные основы России – ее духовность, коллективизм, милосердие, человеколюбие во всем мире.

В-пятых, философы призывают показать всему миру с его социокультурным многообразием и множеством пластов человеческой реальности духовно-нравственный образ России, «Русского мира», присущего им гуманизма.

Список источников

1. *Абдеев Р.Ф.* Философия информационной цивилизации. М.: ВЛАДОС, 1994. 336 с.
2. *Адрианова Т.В., Уваров А.И.* Введение в глобальное мировоззрение: Учебное пособие. М.: Станкин, 2000. 318 с.
3. *Александровская В.Н.* Информационная парадигма прогресса. Донецк: Норд-Пресс, 2009. 187 с.
4. *Александровская В.Н.* Идеальный образ: концептуально-психологические векторы исследования. Сумы: Университетская книга, 2015. 338 с.
5. Материалы III Российского философского конгресса «Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия». Т. 3. (16–20 сентября 2002 г.). Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2002. 439 с.

References

6. *Abdeev R.F.* Philosophy of information civilization. M.: VLADOS, 1994. 336 p.
7. *Adrianov T.V., Uvarov A.I.* Introduction to Global Outlook: A Study Guide. Moscow: Stankin, 2000. 318 p.
8. *Alexandrovskaia V.N.* Information paradigm of progress. Donetsk: Nord-Press, 2009. 187 p.
9. *Alexandrovskaia V.N.* Ideal image: conceptual and psychological vectors of research. Sumy: University book, 2015. 338 p.
10. Materials of the III Russian Philosophical Congress "Rationalism and Culture on the Threshold of the Third Millennium". Vol. 3. (September 16–20, 2002). Rostov-on-Don, 2002. 439 p

Статья поступила в редакцию 20.02.2023; одобрена после рецензирования 27.02.2023; принята к публикации 10.03.2023.

The article was submitted 20.02.2023; approved after reviewing 27.02.2023; accepted for publication 10.03.2023.